

A young boy with reddish-brown hair, wearing a red and white plaid shirt, sits on a railway track. A brown teddy bear sits next to him. The tracks curve into the distance through a green field under a dramatic, cloudy sky with a bright light source breaking through the clouds.

Владимир Анин

Папа

0+

Владимир Анин

Папа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67074840

SelfPub; 2022

Аннотация

Маленький Тёма, вслед за старшим товарищем по двору, решил отправиться на станцию, чтобы встретить своего папу.

Рассказ "Папа" впервые был опубликован в литературно-художественном журнале "Нижний Новгород" в 2021 году.

Владимир Анин

Папа

Во дворе старенького трёхэтажного многоквартирного дома, какие по сию пору встречаются в подмосковных посёлках городского типа, играли ребяташки. Мал мала меньше, чумазые, перепачканные в грязи, с ярко-зелёными следами свежей травы на одежде, они гоняли потрёпанный мяч.

Издали донёсся звук проходящего поезда. Десятилетний Мишка, исполнявший роль судьи, деловито посмотрел на свои наручные часы и дунул в свисток.

– Матч окончен! Ничья! – крикнул он в ответ на недовольное гудение разгорячённых игроков. – Мне пора.

К нему подбежал маленький Тёма, растрёпанный, возбуждённый, заправляя в шорты рубашку без половины пуговиц, потерянных во время игры.

– Ты куда? – поинтересовался Тёма.

– На кудыкину гору.

– Ну правда?

– На станцию. Папку встречать, – сказал Мишка.

– Я тоже! – воскликнул Тёма.

– Куда ты тоже?

– На станцию. Папку встречать.

– Какого ещё папку? – фыркнул Мишка.

– Обыкновенного, – уверенно заявил Тёма.

Мишка пожал плечами и, поразмыслив, спросил:

– А тебе мамка разрешит?

– Конечно, разрешит!

– Тогда побежали!

Через пять минут они уже забирались на платформу, пролезая через покосившееся ограждение. Конечно, можно было пройти обычным путём, как ходят все люди, но так интереснее.

Мимо пронёсся скорый поезд. Тёма проводил восторженным взглядом сверкающий в лучах заходящего солнца состав, направлявшийся, по словам Мишки, в тёплые края, к морю. Потом потянулся товарняк. Мишка вслух насчитал целых семьдесят два вагона. Тёма тоже пытался считать, но после десяти уже сбился.

Следом на горизонте показалась электричка.

– Вон мой папка едет, – со знанием дела заявил Мишка.

– Откуда ты знаешь? – не поверил Тёма.

– Потому что я его сильно-сильно жду.

– Это как?

– А вот так.

Мишка зажмурился и напрягся, сжимая кулаки, так что у него даже физиономия побагровела.

– Пфуф! – выдохнул он.

Электричка плавно подкатила к станции, с громким шипением распахнулись двери, и на платформу высыпали пассажиры.

– Папка! – крикнул Мишка и бросился к вышедшему из вагона коренастому мужчине с двумя хозяйственными сумками в руках.

Мишка подпрыгнул и повис у него на шее, болтая ногами. Потом слез, сунул нос в сумки, что-то радостно прокричал и, повесив одну сумку себе на плечо, взял папу за руку и гордо прошествовал к выходу со станции, совершенно позабыв про Тёму. А Тёма смотрел им вслед и улыбался.

Затем он забрался на скамейку и, подперев руками подбородок, уставился на горизонт.

Вскоре показалась ещё одна электричка. Тёма соскочил со скамейки, сильно зажмурился, напрягся, сжимая кулаки, как это делал Мишка. И, распахнув глаза, принялся таращиться на прибывающий поезд, будто гипнотизируя.

С шипением распахнулись двери, на платформу высыпала новая порция пассажиров. Тёма пристально вглядывался в прибывших. Из последнего вагона вышел высокий молодой мужчина, похожий на тех, что улыбаются со страниц журналов, которые мама иногда брала у подруги почитать. На нём был светлый костюм, в руке он держал тонкий кожаный портфель коричневого цвета.

Тёма бросился ему навстречу:

– Папка!

Пс-с-с! Двери захлопнулись, и электричка, набирая скорость, покатила дальше.

– Дяденька! Вы мой папа? – выпалил Тёма.

– Нет, я не твой папа, – мрачно ответил мужчина.

– А чей? – искренне поинтересовался Тёма.

– Слава богу, ничей, – буркнул мужчина и зашагал прочь.

Тёма растерянно посмотрел ему вслед...

Вечерело. Стало зябко. Порыв ветра подхватил брошенную кем-то на платформе пустую упаковку из-под чипсов и понёс её мимо задумчиво сидевшего на скамейке мальчика. Заметив шуршащую красную упаковку с аппетитными ломтиками жареного картофеля на картинке, Тёма впился в неё взглядом и невольно сглотнул. Упаковка взмыла в воздух и нырнула под платформу. Тёма поёжился и, забравшись на скамейку с ногами, обхватил ручонками голые колени.

– Эй, ты чего тут делаешь? – раздался совсем рядом мужской голос.

Тёма повернул голову и увидел полицейского. Тот был ещё совсем молод, от силы лет двадцати, но Тёме он казался взрослым дядькой.

Полицейский смотрел строго, однако Тёма его не испугался и уверенно ответил:

– Папку жду.

– А мамка где? – спросил полицейский.

– Дома, – небрежно бросил Тёма. – Ужин готовит.

– А тебя одного отпустила?

– Так я уже большой, – хмыкнув, заявил Тёма и даже пожал плечами – что, мол, за странный вопрос!

Полицейский в ответ тоже хмыкнул и собрался было уходить, но всё же для верности уточнил:

– А папка скоро приедет?

– Скоро, – уверенно сказал Тёма.

– Ну ладно, большой, жди, – проговорил полицейский.

Подошла ещё одна электричка, и на платформу снова вышли пассажиры, но на этот раз уже гораздо меньше. Тёма соскочил со скамейки и принялся всматриваться в прибывших, но папы среди них не было совершенно точно – по большей части это были тётеньки, да ещё два дяденьки, совсем старые. Поезд отошёл. Платформа вновь опустела. Тёма забрался обратно на скамейку и принял ту же позу. Голые руки покрылись гусиной кожей...

Уже почти стемнело. В палатке с вывеской «Горячие напитки и выпечка», что стояла возле станции, вспыхнул свет. У палатки, просунув голову внутрь в открытое окошко, стоял полицейский и весело болтал с полненькой рыжеволосой продавщицей.

– Вы здесь мальчика не видели? – послышался взволнованный женский голос.

Полицейский вылез из окошка и уставился на перепуганную растрёпанную женщину в простеньком сарафане, худенькую, маленькую, совсем ещё молоденькую.

– Сын! Мой сын! Мне сказали, что он пошёл на станцию. Вы не видели? Мальчик, светленький, – сбивчиво таратори-

ла она.

– Сколько лет? – деловито спросил полицейский.

– Двадцать пять...

– Сколько? – переспросил полицейский.

– Двадцать пять, – повторила она.

– Мальчику? – воскликнул полицейский.

– Нет, мне, – ответила она. – Мальчику шесть.

– Так чего ж вы мне тут... – хотел возмутиться полицейский, но передумал и махнул рукой в сторону платформы. – Там сидит.

– Тёма! – Она подбежала к сыну и прижала его к себе. – Как ты меня напугал! Замёрз совсем. Пойдём скорей.

Проходя мимо палатки, она горячо поблагодарила полицейского.

– Ну ты даёшь, пацан! – воскликнул тот, посмотрев на Тёму. – А вы, мамаша, в следующий раз повнимательнее.

– Да, да, конечно! – ответила она, несколько раз быстро кивнув, отчего её светлая чёлка соскользнула со лба и закрыла глаза.

Она поправила волосы, и они с Тёмой, держась за руки, пошли домой.

Шагая по слабо освещённой редкими фонарями дорожке, Тёма вдруг сказал:

– Мам, а почему наш папа так и не приехал? Я его сильно-сильно ждал. Прямо как Мишка.

Она молча смахнула набежавшую слезу.

– Ну ничего, я завтра опять пойду его встречать, – продолжал Тёма. – Может, он завтра придет? А я буду сильно-пре-сильно ждать... Ты чего плачешь? – спросил он, услышав, как мама громко всхлипнула. – Мам, не плачь, он обязательно придет, вот увидишь. И я его обязательно встречу.

Она опустилась на корточки и прижала к себе сына. Тёма крепко обнял её и прошептал на ухо:

– Обещаю!

Москва, 2017